Ким Виктория Валентиновна

ФАНАТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЧУВСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу фанатизма как социального чувства, его социальным и психологическим основаниям. Рассматриваются понятия "чувство" и "социальное чувство" как аспекты фанатизма. Сравнивается фанатизм с другими социальными чувствами, исследуются стереотипы, предубеждения, предрассудки в фанатизме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 72-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 172.3

Статья посвящена анализу фанатизма как социального чувства, его социальным и психологическим основаниям. Рассматриваются понятия «чувство» и «социальное чувство» как аспекты фанатизма. Сравнивается фанатизм с другими социальными чувствами, исследуются стереотипы, предубеждения, предрассудки в фанатизме.

Ключевые слова и фразы: фанатизм; социальное чувство; чувство; стереотип; предрассудок; предубеждение.

Виктория Валентиновна Ким, к. филос. н., доцент
Кафедра философии естественных факультетов
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
vkv-viktory@mail.ru

ФАНАТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЧУВСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ©

Социальные процессы, происходящие в современном мире, сложны и разнообразны. Экономические и политические кризисы заставляют общество задуматься о ближайших и отдаленных последствиях, анализируя причины и следствия происходящего. Многочисленные социальные акции в мире (протесты, забастовки, вооруженные столкновения и т.п.) возникают не только на почве попыток решения экономических и политических проблем, но и на фоне межнациональных и межконфессиональных противоречий. По мнению социологов, в настоящее время «националистические идеи становятся фокусом протеста, в котором все многочисленные протестные идеи и протестный потенциал так или иначе сваливаются воедино, все группируется вокруг националистической идеи» [15, с. 134]. Зачастую к этим социальным процессам примешивается фанатизм, обостряющий ситуацию до предела. Чем сложнее социальная ситуация, особенно в сочетании с фанатизмом, тем больше усилий необходимо для ее разрешения, что нередко приводит общество к использованию оружия (социально-политические события в Тунисе, Ливии, Сирии в 2011-2012 гг., переросшие в вооруженные столкновения, являются тому подтверждением).

Анализ фанатизма как социального феномена осложняется тем, что его структура включает в себя социальные и психологические элементы. Его определяют как страсть, нетерпимость, крайнюю приверженность. Психологи констатируют, что фанатизм и его родственные явления (экстремизм, терроризм и т.п.) являются в настоящее время актуальным предметом исследования [8; 9; 20; 22-24]. Г. В. Залевский считает, что сегодня распространяются «волны моральных эпидемий, национальных и религиозных конфликтов, информационных и психологических… Все это свидетельствует о растущем духовном нездоровье человеческих сообществ…» [8, с. 66]. Работы многих исследователей, посвященные фанатизму и близким к нему феноменам, акцентируют свое внимание именно на психологических, точнее социально-психологических, аспектах. Психологическая природа фанатизма исследовалась Е. Ю. Бобровой [2], П. Б. Ганнушкиным [6], В. А. Внуковым [5], А. Г. Асмоловым [1], А. Кемпински [13] и др., которые подчеркивали пограничное положение феномена фанатизма между нормой и болезнью (анализировали его на основе психотерапевтической практики), описывали основные черты, свойственные фанатику и т.п. В феномене фанатизма одной из главных является проблема социального влияния, с помощью которого облегчается возможность манипулирования людьми. Этим вопросом занимались Ф. Зимбардо [10], М. Ляйппе, С. Милграм [14], А. Бандура, Р. Чалдини [21], Г. М. Андреева и т.д., чьи труды и проведенные эксперименты позволили продемонстрировать развитие социального влияния в фанатизме. Психология, таким образом, сосредотачивала свое внимание на девиационных, аффективных, экстремальных (крайних психологических состояниях) аспектах фанатизма. В центре внимания психологов были страсти, маниакальные пристрастия, неврозы, истерии, позволяющие квалифицировать фанатизм как болезненное состояние психики. В большинстве своем фанатизм анализировался как негативное социально-психологическое явление, приводящее личность к неблагоприятным последствиям (вплоть до физического уничтожения своей или чужой личности).

Психология описывает фанатизм, используя следующие понятия: предубеждение, предвзятость, истерия, исступление, деструктивность и другие, однако все они сходны в одном – данные феномены не только берут свое начало в психике человека, но и имеют социальные характеристики. Так, в XX в. в рамках социальной психологии появились психология предубеждения, психология влияния, психология масс, психология конфликта и др. Социальные психологи изучают установки и убеждения, конформизм и независимость, как социальные условия влияют на поведение индивидов, акцент здесь ставится на психической активности личности. Социально-философский подход к проблеме изучения фанатизма заключается в попытке ответить на вопросы о сущности и закономерности развития феномена в сфере психики субъекта и социума в целом.

Социально-философский анализ фанатизма начинался с исследования религиозного фанатизма. Он считался самым распространенным в истории общества, его легче всего идентифицировать. Затем фанатизм изучался не только как религиозный, но и как социальный феномен, встречающийся во всех сферах человеческого бытия. Фанатизм представляет собой социальный феномен, основанный на особом существовании измененной веры в сознании человека, направленной на определенный объект, который становится центром личностных ориентаций субъекта. Данная формулировка фанатизма не является исчерпывающей,

© Ким В. В., 2012

анализ современных социальных процессов, в которых проявляется фанатизм, может способствовать корректировке определения. Поскольку фанатизм зачастую связывается в науке со страстями и аффектами, было бы продуктивно исследовать его как разновидность социального чувства.

В психологии понятие «чувство» определяется как высокозначимое для субъекта устойчивое внеситуационное отношение его к чему-либо, что оценивается им позитивно или негативно. В науке не всегда разделяются эмоции, чувства, страсти, аффекты, критерием здесь становятся темпоральный фактор в различении эмоций и чувств (считается, что эмоции, в отличие от чувств, кратковременны, и фактор интенсивности при анализе аффектов и страстей. Е. П. Ильин считает, что страсть – это степень выраженности чувства, а аффект описал в свое время еще И. Кант как неожиданность, которая возникает внезапно, стремительно достигает того уровня, при котором исключено обдумывание, что является безрассудством [12, с. 116]. И все эти психические состояния могут быть обнаружены в фанатизме. Фанатик страстно отстаивает свои убеждения, при явной или скрытой угрозе может аффективно прореагировать, не отдавая отчета себе в своих действиях. Степень выраженности страсти и/или аффекта у человека зависит от развития волевой сферы и процессов возбуждения/торможения, темперамента. Поэтому в обществе можно встретить и страстных фанатиков, яростно борющихся за идею (свободу, независимость, равенство и т.п.), и «спокойных» фанатиков, погруженных в свой внутренний мир (однако это может быть внешнее спокойствие, за которым скрываются сильные страсти).

Чувства как эмоциональные устойчивые отношения к разным объектам являются высшим продуктом развития эмоциональных процессов в общественных условиях. Они рождаются и изменяются в социальной среде и имеют причинно-обусловленную природу. В процессе формирования личности чувства организуются в иерархическую систему (ведущие, действующие чувства и потенциальные, нереализованные чувства). В содержании доминирующих чувств человека выражаются его мировоззренческие установки, направленность, то есть важнейшие характеристики его личности [3, с. 544]. В сознании фанатика эти установки, чувства, эмоции подчинены ведущей идее, именно она направляет личность в его поступках.

В развитии фанатизма как социального чувства, актуализирующегося в обществе, играют большую роль как социальные (противоречия, кризисы, голод, революционные ситуации и т.п.), так и психологические (темперамент, воля, эмоциональность и т.д.) факторы. Чувства подвержены эволюции, фанатизм чаще всего эволюционирует в сторону все большей поглощенности «предметом веры»; чтобы эволюция шла в обратном направлении, необходимы усилия личности и общества по «освобождению» сознания с помощью специальных психологических технологий (большое их количество разработано в настоящее время в антикультовой практике) [20].

Чувства (дружба, ненависть, ревность, доверие, недоверие и т.д.) рассматриваются как отношения человека к определенному объекту или субъекту. Степень поглощенности чувством будет определять глубину отношения к чему-либо (кому-либо), а крайняя степень чувства может способствовать формированию фанатизма. Примером фанатика можно назвать ревностного индивида, все душевные силы которого сосредоточены на идее, долге, Родине; ревностный индивид отдает себя во имя общего дела. Ревностное отношение к делу – это пристрастное, поглощающее внимание индивида полностью, именно такое отношение к делу и представляет собой фанатизм.

К фанатизму наиболее близки следующие социальные чувства: враждебность, ксенофобия, патриотизм. Чувство враждебности – это неприязненное отношение к тому, с кем человек находится в конфликте; узкое негативное направленное состояние, всегда имеющее определенный объект (А. Басе). К. Изард определяет враждебность как комплексную аффективно-когнитивную черту, или ориентацию личности [12, с. 58-59]. Враждебность всегда эмоционально негативно окрашена, личность сосредоточена на предмете чувства, при благоприятном (точнее, конфликтном) развитии событий она может получить практическое воплощение. Фанатизм же проявляется в случае крайней, сильнейшей враждебности, чаще всего она вырождается в чувство мести, характеризующееся тем, что человек не успокаивается, пока не исчерпывается повод для мести.

Ксенофобия рассматривается как ненависть, обращенная против определенных групп населения (меньшинств, например иностранцев, эмигрантов/мигрантов). Источником ксенофобии является недоверие, по мнению Л. Свендсена, поскольку именно оно ослабляет социальные связи между людьми. Ненависть направлена против незнакомых групп населения, чувство основано на том, что мы не знаем, чего ожидать, и поэтому страх перерастает в ненависть, в ксенофобию. «Исследование, проведенное Центральным статистическим управлением, показало, что скептическое отношение этнических норвежцев к эмигрантам усиливается на окраинах страны, где эмигрантов меньше, чем в густонаселенных областях, где жители чаще вступают в контакт с людьми других национальностей», – пишет Л. Свендсен [16, с. 177]. А составным элементом ксенофобии является фанатизм, поскольку трудно иначе объяснить себе неприязненное чувство, ненавистное отношение к иным социальным группам.

Патриотизм связан с такими чувствами, как гордость и любовь: гордость за свою родину (страну, город), нацию в связи с ее социальными и культурными достижениями и любовь к объекту своей гордости. Патриотизм выражается в верности Родине, в готовности к самопожертвованию, в заботе об ее интересах, в уважении к историческому прошлому своей страны. При этом патриотизм может приобретать и негативные черты, переходя в национализм и шовинизм, становясь фанатическим. Грань между патриотизмом и национализмом очень тонка; человек, испытывающий чувство гордости и любви к своей отчизне, в случае абсолютной поглощенности этими чувствами и смешивании их с чувством превосходства над другими, становится националистом.

Понятие «социальное чувство» ввел в научный оборот А. Адлер, подчеркивая этим понятием социальность личности. Социальное чувство или социальный интерес Адлер понимает как инстинктивную и в то же время сознаваемую и управляемую способность «видеть глазами другого, слышать ушами другого, чувствовать сердцем другого». Последняя опирается на чувство принадлежности к группе, народу; на стремление к глубокой эмоциональной коммуникабельности; на интерес к процессам, происходящим в обществе; веру в людей, способность доверять, быть откровенным, искренним и свободным в диалоге; на оптимизм и историческое чувство, готовность выслушать критику, трезво оценивать свои способности, признавать свое несовершенство, готовность проявить доброту, участие, инициативу [18]. Таким образом, социальные чувства, по Адлеру, являются продуктом социальной жизни человека, позволяют человеку существовать в обществе. Важным аспектом учения о социальном чувстве является представление ученого о компенсации, социальное чувство «есть истинная и неизбежная компенсация всякой естественной слабости индивидуальных человеческих существований» [9]. Он вводит три вида компенсации, создающей «жизненные стили»: успешная, уход в болезнь (и как следствие – невроз) и сверхкомпенсация (одностороннее приспособление к жизни в результате чрезмерного развития какой-то одной черты или способности).

Таким образом, из учения Адлера о социальном чувстве большей значимостью в исследовании фанатизма обладает представление о сверхкомпенсации. В качестве черты или способности, о которой пишет Адлер, в данном случае будет выступать вера, играющая важнейшую роль в формировании фанатизма. Фанатизм как способность личности концентрировать внимание и усилия на одной сверхценной идее выглядит как сверхкомпенсация (человек абстрагируется от всех иных вопросов, сосредотачиваясь на чем-то одном, имеющем значимость для него). Сознание при такой сверхкомпенсации не воспринимает ничего, что может каким-то образом поколебать систему представлений, изменить мировоззрение. Все жизненные стратегии личности выстраиваются вокруг центра сверхкомпенсации.

В структуре чувства, представляющей собой совокупность эмоций и переживаний, обобщенных и интегрированных отношением индивида к тому или иному объекту окружающего мира, важное место занимает оценка. Чувства делятся на негативные и позитивные отношения, во время которых человек всегда предпринимает процедуру оценивания. Оценка личности субъективна, зависима от степени значимости (ценности), объективной сложности (оценивающий берет во внимание одну из сторон явления, опуская или не замечая другие), эмоциональности [4, с. 43]. Оценки, так же как и чувства, подвергаются изменениям в связи с эволюцией самой личности и развитием общества, оказывающим непосредственное влияние на человека. Изменение оценок, их гибкость говорит о нормальном развитии личности, ее адекватном восприятии и отношении к миру. Однако не всегда человек может или хочет изменять оценки, сделанные однажды. «Зацикленность» индивида на уже сделанной оценке, неспособность совершенствовать ее с учетом дополнительной информации порождают такой дефект оценки (и вытекающую отсюда черту характера), как предвзятость, которая подавляет способность к объективности. Эта психологическая «зацикленность» на определенном предмете (им может быть все, что можно отнести к предмету веры и убеждений) присутствует в фанатизме. Фанатик тотально сосредоточен на предмете своих интересов, причем любая критика не воспринимается – ведь для него значимость имеют уже сделанные оценки, их корректировка недопустима. Для описания подобной «зацикленности» в науке есть специальные понятия: стереотип, предрассудок и предубеждение.

Под социальным стереотипом понимается устойчивое, категоричное и крайне упрощенное представление (мнение, суждение) о каком-либо явлении, группе, исторической личности, распространенное в данной социальной среде [3, с. 473]. Ввел термин американский социолог У. Липпманн в работе «Общественное мнение» (1922). Социальность стереотипов видна при анализе социальных групп и их установок. Социальные группы вырабатывают в процессе развития стереотипы взаимодействий внутри группы или с внешними группами, которые усваиваются индивидами в процессе социализации. Данные стереотипы в сознании фанатика приобретают черты тех самых оценок, которые индивид критически не воспринимает и не осмысливает, под влиянием которых он может совершать фанатичные поступки. Стереотип, который ассоциируется с негативным отношением (эмоционально-оценочным) к группе или отдельной личности, называется предубеждением (предрассудком).

Предубеждение определяется как особый вид социальной установки, препятствующий адекватному восприятию сообщения или действия. Как правило, человек не осознает или не желает осознавать, что он предубежден, и рассматривает свое отношение к объекту как основанное на объективной информации (неком социальном опыте). Предубеждение может быть следствием поспешных и необоснованных выводов или результатом некритического усвоения стандартизированных суждений, последнее называют также предрассудком. Г. Олпорт в своей работе «Природа предубеждения» (1954) под предрассудком понимал антипатию (негативную фиксированную идею), основанную на искаженных и неверных обобщениях. Объектом предрассудка может выступать как группа, так и представитель группы. В самом общем виде, предубеждение – это тенденция заранее судить о других людях на основании их принадлежности к группе [17]. В работе Н. Тодда анализируются разные виды предубеждений и предрассудков, многие из которых не воспринимались в обществе как причины конфликтов, однако становились ими. Особенно это касается стереотипов и предрассудков в сфере межэтнического взаимодействия, например связанных с бытовым расизмом в США в середине XX в. (умывальники для «белых», «черных» и «цветных») [19]. Постоянное усвоение людьми данных стереотипов и предубеждений приводит к проблеме воспроизводства старых (вроде бы давно решенных) социальных противоречий и к их эскалации в социальном конфликте. В данной ситуации фанатизм, возникающий на основе стереотипов, предубеждений и предрассудков, является механизмом, ускоряющим конфликтные процессы. Показательным в данной связи будет деятельность некоторых религиозных групп.

Например, в Израиле получило распространение явление, получившее академическое название «адарат нашим» («сегрегация женщин»). Ортодоксальный иудаизм исходит из разного положения для мужчин и женщин, доводя данный принцип до крайности (граничащей с фанатизмом), отделяя женщин от мужчин в общественном транспорте, в синагоге («эзрат нашим» – женская половина). В определенных случаях в печатном издании запрещается также и упоминание женских имен. Религиозный институт «Меир» распространял в синагогах брошюру «С верой и любовью», в которой упоминалась дата – одиннадцать месяцев со дня убийства семейства Фогель из поселения Итамар. На фотографии лицо матери семейства, Рут Фогель, заретушировано – из соображений «скромности» (женщине, убитой террористами вместе с мужем и маленькими детьми, запрещено фигурировать на семейном фотоснимке с открытым лицом – из опасений, что ее облик может быть воспринят в качестве сексуального объекта, может служить источником дурных помыслов) [11]. Таким образом, положения Ветхого Завета, канонизировавшись, становятся источником для предубеждений, в итоге приводя некоторых граждан к активному следованию своей вере, вплоть до соблюдения всех канонов, в том числе и дискриминационных. Дискриминация женщин, сопровождаемая религиозными догматами, быстро превращается в фанатизм, наделяя индивида уверенностью в своей правоте.

Исходя из вышеизложенного, фанатизм может быть представлен как разновидность социального чувства. В его структуре находятся социально-психологические элементы (эмоции, чувства, аффекты, страсти), подчиняющиеся ведущей идее, вере или идеологии. Также в сознании фанатика активно действуют стереотипы, предубежденность, предрассудки, которые действуют как механизмы, усиливающие фанатизм в обществе.

Список литературы

1. **Асмолов А. Г.** Психология фанатизма [Электронный ресурс]. URL: http://www.genesis.ru/pedologia/5/3.htm (дата обращения: 10.11.2011).
2. **Боброва Е. Ю.** Основы исторической психологии. СПб., 1997. 235 с.
3. **Большой психологический словарь** / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 672 с.
4. **Бондырева С. К., Колесов Д. В.** Чувство: психология и семантика: учеб. пособие. М. – Воронеж: Изд-во МПСИ; Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 160 с.
5. **Внуков В. А.** Миф и действительность: опыт психопатологии социального бытия. М., 1924. 237 с.
6. **Ганнушкин П. Б.** Особенности эмоционально-волевой сферы при психопатиях // Психология эмоций: тексты. М., 1984. С. 252-279.
7. **Залевский Г. В.** Фанатизм как проблема духовного здоровья личности и общества. Ч. 1. Психоисторическая характеристика // Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 66-69.
8. **Залевский Г. В.** Фанатизм как проблема духовного здоровья личности и общества. Ч. 2. Индивидуально-личностные диспозиции фанатизма // Сибирский психологический журнал. 2008. № 28. С. 49-52.
9. **Зейгарник Б. В.** Теория личности в зарубежной психологии. URL: http://www.psychology.i-bunin.net/view/11429/3 (дата обращения: 29.01.2012).
10. **Зимбардо Ф.**, **Ляйппе М.** Социальное влияние. СПб.: Питер, 2001. 488 с.
11. **Израильтяне живут в религиозном безумии** [Электронный ресурс]. URL: http://www.inoСМИ.ru (дата обращения: 06.02.2012).
12. **Ильин Е. П.** Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
13. **Кемпински А.** Экзистенциальная психиатрия. М. – СПб.: Совершенство; Унив. книга, 1998. 318 с.
14. **Милграм С.** Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2001. 336 с.
15. **Национализм в современной России**: материалы заседания научного совета ВЦИОМ // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 6 (106). С. 133-149.
16. **Свендсен Л.** Философия страха. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 288 с.
17. **Смолина Т. Л.** Методы осознания и ослабления предрассудков в контексте психологической работы с мигрантами // Русский язык как инструмент интеграции мигрантов в российский социум: материалы Круглого стола РОПЯЛ, проведенного на базе РГПУ им. А. И. Герцена в рамках Форума русского языка как неродного 30 марта 2007 г. СПб., 2007. С. 91-98.
18. **Социальное чувство** [Электронный ресурс]. URL: http://psychowwed.narod.ru/adler5.htm (дата обращения: 29.01.2012).
19. **Тодд Н.** Психология предубеждения: секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.
20. **Хассен С.** Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 400 с.
21. **Чалдини Р.** Психология влияния. СПб.: Питер, 2009. 288 с.
22. **Haynal A., Molnar M., Puymege G. de.** Fanaticism: a Historical and Psychoanalytical Study. N. Y.: Schocken Books, 1983. 282 p.
23. **Hole G.** Fanatismus. Der Drang zum Extrem und seine psychische Wurzeln. Freiburg: Herder, 1995. 219 S.
24. **Rudin J.** Fanatismus. Eine psychologische Analyse. Olten - Freiburg: Walter-Verlag, 1975. 211 S.

FANATICISM AS SOCIAL FEELING: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Viktoriya Valentinovna Kim, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy of Natural Faculties
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
vkv-viktory@mail.ru

The author analyzes fanaticism as a social feeling, its social and psychological foundations, considers the notions “feeling” and “social feeling” as fanaticism aspects, compares fanaticism with other social feelings, and studies stereotypes, prejudice and preconceptions in fanaticism.

Key words and phrases: fanaticism; social feeling; feeling; stereotype; prejudice; preconception.